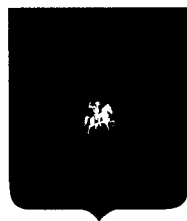

7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В10-47

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 октября 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Корчашкиной Т.Е., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании 22 октября 2010 г. по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на определения Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 13 мая 2008 г., от 14 августа 2009 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 августа 2008 г., от 24 декабря 2009 г. об отказе в удовлетворении заявления о восстановлении процессуального срока на подачу надзорной жалобы по делу по иску Мержуева Г. [REDACTED] М. [REDACTED] Г. [REDACTED] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте и увеличении выслуги лет для назначения пенсии.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителя прокуратуры Республики Ингушетия Агафонова И.Е., поддержавшего доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мержуев Г. М.-Г. обратился в суд с иском к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте и увеличении выслуги лет для назначения пенсии.

В обоснование своих требований истец указал на то, что в период с ноября 1992 г. по декабрь 2001 г. он работал в органах прокуратуры в

условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте, выполнял задачи по нормализации обстановки, восстановлению законности и правопорядка на территории Республики Ингушетия, в связи с чем, по его мнению, на него распространяются предусмотренные законодательством дополнительные гарантии и компенсации в виде льготного исчисления выслуги лет (один месяц службы за три месяца), оплаты окладов по должности в двойном размере, классному чину, выслуге лет, доплаты за особые условия службы, сложность, напряжённость и высокие достижения в труде. В связи с этим истец просил суд обязать ответчика зачесть в выслугу лет на льготных условиях время работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте; взыскать с прокуратуры Республики Ингушетия в его пользу задолженность по денежному содержанию за указанный период в сумме [REDACTED] коп.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 26 февраля 2007 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 31 мая 2007 г., исковые требования удовлетворены. С прокуратуры Республики Ингушетия в пользу истца взыскана задолженность по денежному содержанию за время фактической работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте с учётом индексации в размере [REDACTED] [REDACTED] коп. Прокуратура Республики Ингушетия обязана засчитать в выслугу лет истца период его работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте из расчёта один месяц работы за три месяца с ноября 1992 г. по декабрь 2001 г.

Определением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 13 мая 2008 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 августа 2008 г., в удовлетворении заявления прокуратуры Республики Ингушетия о восстановлении срока для обжалования в порядке надзора состоявшихся по настоящему делу судебных постановлений отказано.

Определением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 14 августа 2009 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 24 декабря 2009 г., прокуратуре Республики Ингушетия отказано в восстановлении срока на надзорное обжалование вышеназванного определения об отказе в восстановлении срока.

В надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия поставлен вопрос об отмене определений Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 13 мая 2008 г., от 14 августа 2009 г. и определений судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 августа 2008 г., от 24 декабря 2009 г. и восстановлении процессуального срока для обжалования в порядке надзора состоявшихся по настоящему делу судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2010 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 сентября 2010 г. надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Мержуев Г. М.-Г., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание не явился и не сообщил о причине неявки, в связи с чем, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав ответчика.

Разрешая заявление прокуратуры Республики Ингушетия о восстановлении процессуального срока для подачи надзорной жалобы и отказывая в его удовлетворении, суд первой инстанции исходил из того, что установленный законом срок на подачу надзорной жалобы пропущен прокуратурой Республики Ингушетия без уважительных причин.

С данным выводом согласился и суд кассационной инстанции.

Между тем, с выводом судов об отказе в удовлетворении заявления прокуратуры Республики Ингушетия о восстановлении процессуального срока для обжалования в порядке надзора решения Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 26 февраля 2007 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 31 мая 2007 г. согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ) судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу при условии, что лицами, указанными в части 1 статьи 376 данного Кодекса, были исчерпаны иные установленные этим Кодексом

способы обжалования судебного постановления до дня его вступления в законную силу.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 379-1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 330-ФЗ) надзорная жалоба возвращается судьей без рассмотрения по существу, если пропущен срок обжалования судебного постановления в порядке надзора и к надзорной жалобе не приложено вступившее в законную силу определение суда о восстановлении этого срока.

В силу части 4 статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока, установленного частью второй статьи 376 и частью первой статьи 389 настоящего Кодекса, подается в суд, рассмотревший дело по первой инстанции. Указанный срок может быть восстановлен по заявлению как физического лица, так и организации только в исключительных случаях, когда суд признает уважительными причины его пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи надзорной жалобы в установленный срок. В отношении физических лиц к таким обстоятельствам могут относиться тяжелая болезнь, беспомощное состояние и иные, относящиеся к личности заявителя обстоятельства. В отношении организации такими обстоятельствами с учетом наличия у неё объективно больших по сравнению с физическим лицом возможностей для соблюдения срока на обжалование могут быть признаны любые обстоятельства, не зависящие от воли её руководителей и (или) сотрудников, исключающие возможность своевременной подачи надзорной жалобы.

При этом надлежит иметь в виду, что заявление о восстановлении срока на обжалование может быть удовлетворено при условии возникновения указанных обстоятельств в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу.

Как усматривается из материалов дела и указывается в надзорной жалобе, в адрес ответчика не было направлено определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 31 мая 2007 г., что лишило его возможности обратиться с надзорной жалобой в Верховный Суд Республики Ингушетия, в связи с чем процессуальный срок для подачи надзорной жалобы заявителем пропущен по обстоятельствам не связанным с его действиями. Названное обстоятельство является уважительной причиной, позволяющей суду восстановить прокуратуре Республики Ингушетия срок на подачу надзорной жалобы на оспариваемые судебные постановления.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определения Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 13 мая 2008 г., от 14 августа 2009 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 августа 2008 г., от 24 декабря

2009 г. об отказе в удовлетворении заявлений о восстановлении процессуального срока, нельзя признать законными, и они подлежат отмене, а срок на подачу надзорной жалобы на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 26 февраля 2007 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 31 мая 2007 г. подлежит восстановлению.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определения Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 13 мая 2008 г., от 14 августа 2009 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 августа 2008 г., от 24 декабря 2009 г. отменить и восстановить прокуратуре Республики Ингушетия срок на подачу надзорной жалобы на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 26 февраля 2007 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 31 мая 2007 г. по делу по иску Мержуева Г. [REDACTED] М. [REDACTED]-Г. [REDACTED] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте и увеличении выслуги лет для назначения пенсии.

Председательствующий:

Судьи:

